

ЧЕТЫРЕ
ДНЯ

МЕЖДУ НАМИ

Степан Козловский

Четыре дня между нами

«Автор»

2026

Козловский С.

Четыре дня между нами / С. Козловский — «Автор», 2026

Иногда всего 4 дня способны изменить судьбу, особенно когда они превращаются в 30 лет. Города опустели, цивилизация разрушена. Среди руин прошлого главный герой пытается найти ответы на вопросы, которые могут изменить будущее. Что произошло за тридцать лет его сна? И какую тайну хранят загадочные черные монолиты? Поиски ответов обернутся серьезным испытанием. Впервые ему предстоит столкнуться лицом к лицу с невидимой угрозой, которая погубила прежний мир и продолжает охотиться на тех, кому удалось выжить. У этой истории есть и другая сторона. Когда мир только начинает погружаться в хаос, молодая девушка борется за жизнь. Она не помнит своего имени, прошлого и не знает, как оказалась здесь. Две истории, два времени и тайна глобальной катастрофы, которая связала прошлое с будущим. В мире, где время потеряло смысл, надежда остается последним, что нельзя отнять. Вторая книга научно-фантастической трилогии о любви, потерянном времени, роковых ошибках и борьбе за будущее человечества.

© Козловский С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Степан Козловский

Четыре дня между нами

Глава 1

Солнце стояло уже довольно высоко, но утренняя прохлада еще держалась над рекой.

Вода была настолько прозрачной, что даже в нескольких метрах от берега можно было различить светлые камни на дне, длинные полосы водорослей и небольших рыб, которые время от времени замирали против течения, а затем одним резким движением исчезали среди теней. По поверхности прыгали солнечные блики. Они вспыхивали, распадались на десятки белых искр и снова собирались вместе, стоило воде успокоиться хотя бы на несколько секунд.

Мальчик сидел на плоском камне, свесив ноги почти к самой воде, и не отрывал глаз от красно-белого поплавка.

Рядом, немного выше по берегу, устроился мужчина. Он сидел спокойно, придерживая удилище одной рукой, словно пришел сюда вовсе не за рыбой. Рядом лежала старая плетеная корзина, на дне которой поблескивала серебристая чешуя двух небольших рыб.

Поплавок мальчика вдруг дрогнул.

Он сразу подался вперед.

— Не спеши, — сказал мужчина.

— Клюет же.

— Пока только кажется.

Поплавок снова качнулся и чуть ушел в сторону.

Мальчик крепче сжал удилище.

— Сейчас?

— Подожди.

— Если я буду все время ждать, она уйдет.

Мужчина усмехнулся.

— Тогда уйдет одна рыба. Ничего страшного.

Мальчик недовольно покосился на него, но послушался.

Несколько секунд поплавок медленно покачивался на воде, а затем внезапно ушел вниз.

— Давай!

Мальчик резко дернул удилище. Леска натянулась, по воде пробежала тонкая дуга, и почти сразу над поверхностью мелькнула серебристая чешуя рыбы.

— Есть!

Он вскочил, едва не поскользнувшись на мокром камне, и начал торопливо подтягивать рыбу к берегу.

Мужчина наблюдал за ним с улыбкой.

— Только не тяни ее на себя изо всех сил. Дай устать.

— Ты всегда говоришь ждать.

— Потому что ты всегда торопишься.

Рыба еще несколько раз ударила хвостом по воде, прежде чем мальчик сумел подвести ее ближе. Мужчина наклонился и одним движением подхватил добычу.

Мальчик сиял так, словно вытащил из реки не маленькую рыбешку, а что-то по-настоящему огромное.

— Видел?

— Ага!

— Она два раза дернула.

— Именно поэтому я и сказал подождать.

Мужчина осторожно освободил крючок.

— Запомни одну вещь. Первое движение почти никогда ничего не значит. Ветер качнул, течение задело, рыба попробовала наживку. Смотри, повторится ли.

Мальчик нахмурился.

— Это только про рыбалку?

Мужчина посмотрел на него и улыбнулся уголком рта.

— А ты как думаешь?

Мальчик задумался, но ответа не нашел.

Мужчина опустил рыбу в корзину и вытер ладони о штаны.

— Просто не спеши верить первому, что увидел. Посмотри еще раз. Если повторилось, значит, уже стоит обратить внимание.

— А если второй раз не будет?

— Тогда, может быть, тебе вообще показалось.

Мальчик несколько секунд переваривал услышанное, а потом пожал плечами и снова забросил удочку.

Их разговор постепенно растворялся в журчании воды.

На противоположном берегу темнел лес. Он поднимался вверх по склону, постепенно растворяясь в синеватой дымке. Чуть ниже по течению река расширялась, становилась спокойнее и уходила за длинный изгиб, откуда доносился равномерный шум воды.

Деревня находилась совсем недалеко. С берега были видны крыши домов, стоявших вдоль единственной широкой улицы. Дома были небольшими, деревянными, некоторые больше напоминали крепкие хижины, пристроенные и перестроенные много раз. Возле них тянулись огороды, невысокие заборы и навесы для дров. Между двумя домами женщина развешивала на длинной веревке светлые простыни, которые тут же начинал шевелить ветер.

По дороге носились дети. Они что-то кричали друг другу, гоняясь за старым мячом, и время от времени исчезали за домами, чтобы через несколько секунд появиться с другой стороны. Возле сарая лаяла собака. Где-то стучал молоток.

Из нескольких труб поднимался дым. Запах доходил даже сюда: дерево, горячее масло и рыба.

Мальчик втянул аромат носом.

— Они уже готовят, что-то вкусное.

— Значит, пора ловить быстрее.

— Ты же сам сказал не торопиться.

Мужчина рассмеялся.

— Вот теперь начинаются проблемы.

Мальчик довольно улыбнулся и снова посмотрел на поплавок.

Несколько минут они молчали. Это было привычное молчание людей, которым не требовалось постоянно разговаривать, чтобы чувствовать себя рядом. Мужчина иногда переводил взгляд с воды на сына, потом на реку, на деревню, на лес за ней. День обещал быть теплым.

По берегу прошел легкий ветер, зашуршал высокой травой и тронул камыши неподалеку. Мальчик посмотрел туда, но почти сразу отвернулся.

Через несколько секунд камыши дернулись снова. Теперь сильнее.

Мальчик присмотрелся внимательней.

— Пап.

Мужчина не отреагировал.

— Пап!

— Что?

— Там что-то есть.

Мужчина посмотрел в сторону камышей.

Они уже стояли неподвижно.

— Утка, наверное.

— Не похоже.

— Тогда может ондатра. Там много кто может быть.

Мальчик продолжал смотреть.

— Большая какая-то ондатра.

Мужчина улыбнулся.

— Ты много видел ондатр?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь, какие они бывают?

Мальчик хотел ответить, но в этот момент стебли снова качнулись.

Причем теперь движение было совсем другим.

Не от ветра. Будто что-то тяжелое медленно оседало между ними.

Мальчик посмотрел на отца.

— Повторилось.

Мужчина несколько секунд молчал, затем положил удилице на камни и поднялся.

— Ладно. Пошли посмотрим.

Берег здесь становился неровным. Между крупными камнями росла высокая трава, а ближе к воде начиналась полоса камышей. После недавнего подъема реки на ветках и стеблях остались полоски высохшей тины, обрывки травы и мелкие сучья.

Мужчина шел первым. Мальчик шел за ним.

— Может, там зверь?

— Тогда держись сзади меня.

Они обошли большой валун.

Мальчик внезапно остановился.

— Пап...

Мужчина тоже остановился. Сначала он не понял, на что смотрит сын.

Между двумя густыми пучками травы лежало что-то светлое.

Он сделал еще несколько шагов и различил пальцы.

Рука.

Человеческая рука лежала ладонью вверх, почти касаясь воды. На коже виднелись тонкие царапины и засохшая грязь.

Мужчина мгновенно изменился в лице.

— Стой здесь.

Он быстро подошел ближе, раздвигая камыши.

Девушка лежала между берегом и водой, зацепившись одеждой за корни старого куста. Нижнюю часть тела скрывала трава. Волосы слиплись и закрывали часть лица. Одежда была мокрой, испачканной илом и порванной на плече.

На первый взгляд она казалась мертвой.

Мальчик все-таки подошел ближе.

— Она...

— Назад!

Мужчина опустился на колени.

Несколько секунд он смотрел на тело девушки, затем осторожно коснулся пальцами ее шеи.

Мальчик застыл.

— Живая?

Мужчина не ответил сразу.

Потом коротко кивнул.

— Дышит.

Он наклонился ближе.

Дыхание было редким и неглубоким.

— Слышите меня?

Девушка не отреагировала.

Он осторожно убрал мокрые волосы с ее лица.

На виске виднелась темная ссадина.

— Слышите?

Веки девушки едва заметно дрогнули, однако глаза не открылись.

Мужчина повернулся к сыну.

— Беги в деревню.

— За доктором?

— За доктором и взрослыми. Скажи, нашли человека у воды. Нужна помощь. Пусть несут носилки, или жесткий щит или дверь, что-нибудь ровное. И одеяла.

Мальчик кивнул.

— Быстро, но смотри под ноги.

Мальчик сорвался с места. Мужчина остался возле девушки.

Он осторожно убрал ветку, лежавшую возле ее лица, но больше старался не прикасаться к телу.

— Помощь идет! Если вы меня слышите, не пытайтесь двигаться.

Он говорил еще что-то, уже не особенно рассчитывая, что она понимает слова. Просто не хотел оставлять ее в тишине.

По воде рядом с берегом прошла небольшая волна. Еще несколько минут назад здесь спокойно плескалась рыба. Теперь мужчина смотрел только на девушку.

Она была молодой. Это стало понятно, когда он сумел лучше рассмотреть лицо. Не девочка, но и вряд ли старше тридцати. Кожа стала почти серой от холода, губы посинели.

Как долго она пролежала здесь, он представить не мог.

Мужчина посмотрел вверх по течению. Река уходила далеко между лесистыми склонами.

Он снова проверил пульс. Тот оставался слабым, но ровным.

Через некоторое время со стороны деревни послышались голоса.

Первым показался мальчик. За ним бежали трое мужчин, женщина с одеялами и невысокий седой человек в темной куртке. Еще двое несли снятую с петель деревянную дверь.

Седой мужчина подошел быстро, но без суеты.

— Где?

Отец молча указал.

Врач присел рядом с девушкой. Он проверил дыхание, пульс, осторожно приподнял веко, затем провел пальцами по шее и затылку.

— Не переворачивать.

Один из мужчин хотел подойти ближе.

— Я сказал, не трогать пока.

Он расстегнул свою небольшую сумку, достал тонкий прибор и приложил его к пальцу девушки.

Несколько секунд смотрел на показания.

— Холодная, — сказал кто-то сзади.

— Это я вижу. Не суетимся!

Врач посмотрел на мокрую одежду, затем на реку.

— Где нашли?

— Так и лежала. За кустами.

— Двигали?

— Только волосы с лица убрал.

Доктор кивнул.

— Хорошо.

Он осторожно ощупал ключицы, руки, провел ладонью вдоль ребер, стараясь не менять положение тела.

Когда дошел до таза, лицо его стало серьезнее.

— Щит ближе.

Мужчины поднесли дверь.

— Сейчас повернем ее вместе. Только по моей команде. Голова, плечи, таз и ноги должны двигаться одновременно.

Он посмотрел на отца мальчика.

— Голову держишь ты.

Доктор распределил остальных.

— Медленно. Раз... два... три.

— Еще раз, — сказал врач. — Осторожно.

Через несколько минут она лежала на деревянном щите, укрытая двумя одеялами.

— В дом ко мне, — распорядился доктор. — И не бегите. Несем ровно.

Они двинулись к деревне.

Мальчик шел рядом с отцом и постоянно оглядывался на девушку.

По дороге к ним присоединялись еще люди.

Кто-то задавал вопросы, но доктор быстро прекратил разговоры.

— Потом.

Когда все вошли в деревню, находящиеся рядом дети перестали играть.

Мяч медленно прокатился по дороге и остановился возле забора.

Женщина, развешивавшая белье, спустилась с крыльца и прижала ладонь ко рту.

Дом доктора стоял почти в центре деревни и мало отличался от остальных, если не считать пристройки с широким окном и металлической таблички возле двери.

Девушку перенесли туда.

В небольшой комнате пахло лекарствами, деревом и чем-то травяным. Возле стены стояла узкая кровать, рядом старый шкаф со стеклянными дверцами. Среди коробок, бинтов и банок с лекарствами виднелись несколько электронных приборов, слишком новых для этой комнаты.

Доктор еще раз осмотрел девушку.

Мокрую одежду пришлось срезать. Женщины помогли переодеть ее и укрыли сухими одеялами.

Мужчина стоял возле двери.

— Ну что там?

Доктор не ответил.

Он осторожно провел пальцами по позвоночнику девушки и остановился чуть ниже грудной клетки.

Лицо его стало напряженным.

— Мне это не нравится.

— Что именно?

— Все.

Он выпрямился.

— Удар головой. Сильное переохлаждение. Возможно, несколько переломов. И позвоночник надо смотреть нормально.

— Здесь?

Доктор посмотрел на мужчину.

— Чем?

Ответ был очевиден. Он подошел к небольшому терминалу на стене и коснулся экрана.

Тот включился не сразу.

Несколько секунд на нем вращался знак соединения.

Потом появилась надпись:

СЕТЬ НЕДОСТУПНА

Доктор раздраженно выдохнул.

— Опять.

— Сегодня тоже?

— Третий день.

Он попробовал другой канал.

Экран снова задумался.

МАРШРУТ НЕ НАЙДЕН

— А аварийный?

— Сейчас.

Доктор ввел другой запрос.

На этот раз терминал дольше пытался установить соединение, но результат оказался тем же.

— Вчера ведь через северный узел проходило.

— Вчера проходило минут десять.

— Что говорят?

— Кто?

Мужчина понял вопрос и помрачнел.

Доктор выключил экран.

— Автоматика раньше сама перекидывала связь между ретрансляторами. Теперь она почему-то этого не делает. В городе наверняка знают, что у нас проблемы, но пока сюда никто не приехал.

— Можно отправить кого-нибудь.

— Можно. Только до города далеко, а ее сейчас трогать нельзя.

Он посмотрел на девушку.

— Сначала нужно, чтобы она хотя бы стабилизировалась.

Женщина у кровати поправила одеяло.

— Она выживет?

Доктор некоторое время смотрел на лицо девушки.

— Она уже сделала для этого больше, чем я ожидал.

К вечеру вся деревня знала о найденной у реки девушке, но никто ее не узнал.

В карманах одежды не оказалось ни документов, ни телефона, ни даже ключей. На руке не было браслета или часов. Только тонкое светлое кольцо кожи на запястье показывало, что еще недавно там что-то находилось.

Доктор предположил, что река сорвала все остальное.

Мальчик несколько раз приходил узнать о ее состоянии. Он садился возле двери и пытался заглянуть внутрь, пока одна из женщин наконец не прогнала его домой.

Ночью девушка несколько раз начинала дрожать.

Доктор почти не спал.

Он следил за дыханием, проверял температуру и время от времени пытался добиться реакции. Иногда казалось, что она слышит его голос. Один раз девушка нахмурилась, когда он назвал ее «девушкой», но никакого другого ответа не последовало.

Пожилая женщина принесла мешочек сушеных трав.

Доктор посмотрел на него без особого энтузиазма.

— Только не вздумай ее этим поить.

— Я похожа на сумасшедшую?

— Иногда.

— А ты всегда был невоспитанным.

Она рассыпала часть трав по маленькой железной чашке и поставила возле печи.

Через несколько минут комнату наполнил слабый запах можжевельника и мяты.

— Моя мать так делала, когда мы болели.

— Твоя мать жила восемьдесят лет назад.

— И что?

Доктор посмотрел на девушку.

— Ничего. Пусть стоит.

Женщина удовлетворенно кивнула. На этом их спор закончился.

На второй день девушка открывала глаза дважды.

В первый раз всего на несколько секунд.

Доктор заметил это не сразу. Он сидел возле окна, просматривая записи на маленьком экране, когда услышал изменение дыхания.

Подожел к кровати. Глаза девушки были открыты. Она смотрела в потолок.

Не испуганно и даже не осмысленно. Скорее так, словно пыталась понять, что именно находится перед ней.

— Слышишь меня?

Ее взгляд медленно сместился к нему.

— Если слышишь, моргни.

Девушка моргнула.

Доктор наклонился ближе.

— Хорошо. Не пытайся встать. Ты в безопасности.

Она хотела что-то сказать, но получился только слабый выдох.

— Не надо. Потом.

Глаза снова закрылись.

Второй раз она очнулась уже вечером. На этот раз смогла шевельнуть рукой.

Пальцы медленно скользнули по одеялу, словно девушка проверяла, существует ли оно на самом деле.

Доктор дал ей немного воды, предварительно убедившись, что она может нормально глотать.

Она сделала несколько маленьких глотков.

— Где...

Голос оказался едва слышным.

— Не торопись.

Она закрыла глаза, собрала с силами и повторила:

— Где я?

— В деревне. Тебя нашли возле реки.

Она смотрела на него несколько секунд.

— Река...

— Ты была в воде. Мы пока не знаем, как долго.

Девушка попыталась повернуть голову.

— Кто...

Она остановилась. Доктор ждал.

— Кто вы?

— Меня зовут Савва

Она медленно кивнула.

Потом спросила:

— А я...

Снова пауза.

Доктор заметил, как изменился ее взгляд.

— Что?

Она смотрела прямо на него.

— Кто я?

Он не ответил сразу.

— Мы надеялись, что ты нам скажешь.

На лице девушки впервые появилось что-то похожее на страх.

— Как меня зовут?

— Не знаю.

Она нахмурилась. Ее взгляд ушел в сторону окна.

За окном качалась ветка дерева. На улице кто-то смеялся. Чуть дальше раздался детский крик, затем лай собаки.

Обычные звуки. Девушка слушала их, словно слышала впервые.

— Попробуй не напрягаться, — сказал доктор. — После сильного удара память иногда возвращается постепенно.

— Как...

Он посмотрел на нее. Она замолчала.

Словно хотела спросить что-то еще, но сама не понимала, что именно.

Через некоторое время веки снова начали закрываться.

Доктор уже собирался отойти, когда девушка неожиданно сказала:

— Я не чувствую ног.

Он остановился. Несколько секунд в комнате было слышно только потрескивание дров в печи.

Доктор вернулся к кровати.

— Ты пыталась ими двигать?

— Да.

— Не надо больше.

Страх на ее лице стал заметнее.

— Почему?

Доктор откинул край одеяла и попросил ее посмотреть на него.

— Сожми мою руку.

Она сжала.

Слабо, но уверенно.

— Хорошо. Теперь скажи, чувствуешь?

Он коснулся ее предплечья.

— Да.

Плеча.

— Да.

Бока.

Она снова кивнула.

Доктор постепенно опускал руку ниже.

Когда он коснулся ноги, девушка продолжала смотреть ему в лицо.

— А сейчас?

Она молчала.

Он повторил в другом месте.

— Сейчас?

Девушка покачала головой.

Доктор поднялся.

— Послушай меня внимательно. У тебя была очень серьезная травма. Я пока не могу сказать, что именно произошло с позвоночником, потому что здесь нет оборудования для нормального обследования.

Она смотрела на него широко открытыми глазами.

— Я не могу ходить?

Он не стал отвечать сразу.

Именно эта пауза испугала ее сильнее любых слов.

— Я не знаю, — сказал он наконец. — Сейчас никто не сможет сказать это честно.

Она перевела взгляд на свои ноги. Они лежали под одеялом совершенно неподвижно.

Девушка напряглась, пытаясь заставить хотя бы один палец шевельнуться. По лицу было видно, сколько усилия она прикладывает, но тело ниже определенного места словно перестало принадлежать ей.

Доктор положил ладонь ей на плечо.

— Успокойся. Так ты ничего не изменишь.

Она перестала пытаться.

За окном кто-то позвал детей ужинать. Пахло дымом от костра. Где-то неподалеку жарили рыбу, и запах проникал через приоткрытую форточку.

Девушка снова посмотрела на доктора.

— Вы правда не знаете, кто я?

— Пока нет.

— А где мои вещи?

— Все, что было на тебе, здесь. Документов мы не нашли.

Она закрыла глаза.

Доктор подумал, что она снова проваливается в сон, но через несколько секунд по ее щеке медленно прошла слеза.

Она даже не попыталась ее вытереть.

— Я ничего не помню.

Доктор сел рядом.

— Тогда не пытайся вспомнить все сразу.

Она открыла глаза.

— Что мне делать?

Он немного подумал.

— Для начала остаться живой. Остальное будем решать потом.

Впервые за весь разговор уголки ее губ едва заметно дрогнули. Это была не улыбка. Скорее попытка понять, была ли это шутка.

Доктор поднялся и подошел к окну.

На улице уже темнело. Последние солнечные полосы лежали на крышах домов, а над рекой постепенно собирался легкий вечерний туман.

За несколько десятков метров от дома мальчик сидел на заборе.

Он ждал новостей.

Доктор открыл окно.

— Эмиль!

Мальчик мгновенно вскочил.

— Что?

— Иди позови отца.

— Она очнулась?

Доктор посмотрел на девушку. Она тоже слышала этот вопрос.

— Очнулась.

Мальчик исчез между домами. Доктор закрыл окно и снова подошел к кровати.

— Завтра, если тебе станет лучше, попробуем поговорить. Может быть, что-то начнет возвращаться.

Девушка посмотрела на деревянный потолок. Ей очень хотелось поверить в эти слова.

Она пыталась найти внутри себя хотя бы что-нибудь: лицо, голос, дом, улицу, собственное имя. Казалось, что память должна находиться совсем рядом, нужно только правильно потянуться к ней.

Но вместо воспоминаний появлялись лишь бессвязные ощущения.

Запах цветов. Теплый желтый свет. Чья-то рука рядом с ее рукой.

Мужской голос, произносящий слова, смысл которых исчезал раньше, чем она успевала их понять.

— Я...

Она попыталась удержать воспоминание, но оно распалось так же быстро, как солнечный блик на поверхности воды.

— Мне что-то вспомнилось.

— Что именно?

Девушка долго молчала.

Потом покачала головой.

— Не знаю.

Доктор хотел задать еще один вопрос, но передумал.

Он поправил одеяло и погасил верхний свет, оставив только небольшую лампу возле стены.

Снаружи продолжалась обычная вечерняя жизнь. Люди возвращались в дома, кто-то складывал инструменты под навесом, женщины снимали высохшее белье, а над крышами поднимался легкий дым.

За деревней медленно текла большая прозрачная река.

Где-то далеко выше по течению она уже унесла с собой все следы того загадочного места, откуда появилась неизвестная девушка.

А сама девушка лежала в маленьком деревянном доме, смотрела в темноту и не могла вспомнить даже собственного имени.

Глава 2

Утро было теплым и тихим. Солнечный свет лежал на столе, отражался в светлой поверхности чашек и медленно полз по краю столешницы. Кто-то сидел напротив и говорил о чем-то, спокойным, знакомым голосом. Рядом с чашкой лежала мужская рука, расслабленная, почти неподвижная.

Потом где-то далеко раздался глухой стук. Разговор продолжался, но звук повторился снова, уже отчетливее. Еще через несколько секунд он словно приблизился, и вместе с ним начала исчезать комната: свет стал бледнее, голос напротив отдалился, привычное ощущение покоя постепенно растворилось.

Следующий удар прозвучал совсем рядом. Девушка открыла глаза. Несколько мгновений она еще пыталась удержать остаток сна, но тот уже исчезал, оставляя только смутное чувство, что рядом с ней только что был кто-то важный. За окном снова раздался стук — кто-то размеренно рубил дрова.

Девушка поняла, что проснулась от звука топора.

Удары повторялись через равные промежутки, негромкие, размеренные. После каждого наступала короткая пауза, затем раздавался сухой треск дерева. Некоторое время она просто лежала и слушала, не открывая глаз.

Где-то совсем рядом хлопнула дверь. Женский голос позвал кого-то завтракать. В ответ донеслось недовольное детское ворчание, потом быстрые шаги по деревянному настилу. Чуть дальше залаяла собака, ей ответила другая, и почти сразу обе замолчали.

Девушка полностью открыла глаза.

Комната уже была залита утренним светом. Солнце падало через широкое окно и освещало стену напротив кровати, старый шкаф со стеклянными дверцами и небольшой стол, на котором стояли металлический кувшин и несколько пузырьков.

Ночью все это казалось чужим и немного пугающим. Теперь комната выглядела иначе. Не больничной палатой, а обычным помещением, которое просто приспособили для работы врача.

За окном двигалась жизнь. Женщина в светлой рубашке развешивала белье между двумя столбами. Простыни раздувались на ветру и на несколько секунд полностью скрывали ее, после чего она снова появлялась с другой стороны. Чуть дальше мужчина сидел на крыше сарая и прибавал новую доску. Возле забора двое детей пытались поймать курицу, которая явно не собиралась им помогать.

Девушка смотрела на них дольше, чем собиралась. Ей нравилось, что никто из этих людей сейчас не думал о ней. У них были свои дела.

Кто-то нес воду. Кто-то подметал двор. Возле одного из домов женщина вытряхивала половик. По дороге прошла девочка с ведром, остановилась поговорить с пожилым мужчиной, а потом побежала дальше, расплескивая воду на ноги.

Все это почему-то успокаивало.

Дверь открылась.

Савва вошел с небольшой миской и кружкой.

— Доброе утро.

— Утро?

Он посмотрел в окно.

— По всем доступным признакам.

Она попыталась улыбнуться.

— Сколько я спала?

— Ночью несколько раз просыпалась. Но в целом хорошо. Для человека, которого недавно вытащили из реки, даже слишком хорошо.

Он поставил миску на стол возле кровати.

— Есть хочешь?

Она задумалась.

— Кажется, да.

— Это уже хорошо.

Савва придвинул стул и сел рядом.

Сегодня он выглядел менее усталым. Седые волосы были аккуратно зачесаны назад, рубашка застегнута до самого воротника. Только глаза выдавали, что ночь прошла не так спокойно, как он хотел показать.

— Сначала несколько вопросов.

— Опять?

— Ты вчера очнулась и сразу решила потерять память. Приходится проявлять интерес.

Он поднял руку.

— Как меня зовут?

— Савва.

— Отлично. Где ты находишься?

Она посмотрела в окно.

— В деревне.

— Это я тебе сказал. У деревни есть название — Санривер.

Девушка на несколько секунд задумалась, прислушиваясь к слову, но оно не вызвало никаких ассоциаций.

— Не помню такого места.

— И не должна. Мы не знаем, бывала ли ты здесь раньше. Официально деревня называется Санривер, но местные по старинке говорят Солнечная река.

Она снова посмотрела в окно, туда, где между домами виднелась полоска воды.

— Красивое название.

— Утром особенно, — сказал Савва. — А теперь скажи, что такое деревня?

Девушка недоуменно посмотрела на него.

— Это вопрос с подвохом?

— Нет.

— Небольшое поселение. Обычно меньше города.

— Что такое город?

— Савва...

— Потерпи.

Она вздохнула.

— Большое поселение. Дома, дороги, магазины, транспорт, люди.

Он кивнул.

— Что такое автомобиль?

— Машина.

— Самолет?

— Летает.

Савва засмеялся. Девушка тоже улыбнулась.

— Телефон?

— С его помощью разговаривают на расстоянии.

— Франция?

Она нахмурилась.

— Страна.

— Где?

Девушка несколько секунд подумала.

— В Европе.

Савва удовлетворенно откинулся на спинку стула.

— А теперь скажи, где родилась ты.

Она открыла рот, но ответа не появилось.

Савва подождал.

— Где ты жила?

Девушка посмотрела на потолок.

Она понимала сам вопрос. Более того, где-то внутри было почти физическое ощущение, что ответ должен существовать. У каждого человека есть место, где он родился. Дом. Улица. Родители. Люди, которых он знает.

Но когда она пыталась обратиться к собственному прошлому, там словно не было за что ухватиться. От этого становилось очень страшно.

— Не знаю.

— Сколько тебе лет?

Она помолчала.

— Не знаю.

— Ты замужем?

Вопрос неожиданно задел ее сильнее предыдущих.

Она автоматически посмотрела на руки.

Кольца не было.

— Не знаю.

— Есть дети?

Девушка медленно покачала головой.

— Я даже не знаю, есть ли у меня семья.

Савва перестал задавать вопросы.

Некоторое время он просто сидел рядом.

— Это плохо? — спросила она.

— Сам факт потери памяти после такой травмы меня не удивляет.

— А то, что я помню Францию, но не помню собственное имя?

— Это как раз довольно интересная часть.

— Интересная?

— Для врача.

— Очень утешает.

Он улыбнулся.

— Общие знания у тебя сохранены. Речь, понятия, большая часть того, чему человек учится годами. Проблема, похоже, именно с личной памятью. С тем, что связано непосредственно с тобой.

— Она вернется?

Савва не стал отвечать сразу.

— Может вернуться полностью. Может частями. Может потребоваться время. Сейчас слишком рано что-то обещать.

Она уже заметила, что он не любит обещаний. Возможно, поэтому его словам было легче верить.

— Теперь ноги, — сказал он.

Девушка напряглась. Савва откинул край одеяла.

— Я не буду тебя двигать. Только проверю чувствительность.

Он коснулся ее голени.

— Чувствуешь?

Она смотрела на его пальцы.

— Нет.

Чуть выше.

— А здесь?

— Нет.

Еще выше.

На этот раз она почувствовала очень слабое давление. Не прикосновение как таковое, скорее смутное ощущение, что что-то произошло.

— Кажется... да.

Савва повторил.

— Сейчас?

— Немного.

Он кивнул, не показывая, хороший это знак или плохой.

— Попробуй пошевелить пальцами ног.

Девушка сосредоточилась. Она уже делала это накануне и знала, что ничего не произойдет, но все равно пыталась. В голове команда была совершенно ясной. Она знала, какое движение должна совершить. Могла представить его настолько отчетливо, что почти ожидала увидеть результат.

Пальцы оставались неподвижны. Савва накрыл ноги одеялом.

— Достаточно.

— Ты думаешь, позвоночник сломан?

— Я думаю, что у тебя была серьезная травма спины и, возможно, повреждение спинного мозга. Без нормального обследования точнее сказать нельзя.

— А у тебя его нет.

— Если бы было, я бы уже давно перестал задавать тебе глупые вопросы про Францию.

Она посмотрела на него.

— Значит, мне нужен город.

— Да.

— Тогда почему мы еще здесь?

Савва вздохнул и посмотрел в сторону соседней комнаты.

— Вот это хороший вопрос.

Он поднялся.

— Сначала поешь.

В миске была жидкая каша с небольшим количеством меда. Девушка посмотрела на нее без особого энтузиазма.

— Не нравится?

— Я не знаю.

— Тогда у тебя есть возможность впервые составить мнение о каше.

— В моей жизни?

— В той части жизни, которую ты сейчас помнишь.

Она попробовала ложку.

— Весьма съедобно.

— Великолепная рецензия.

Савва уже дошел до двери, когда она спросила:

— А мальчик?

Он обернулся.

— Эмиль?

— Да.

— С утра дважды спрашивал, можно ли к тебе зайти.

— Почему не зашел?

— Потому что я дважды сказал нет.

Через несколько секунд из-за двери донеслось:

— Я все слышал.

Савва закрыл глаза.

— Конечно.

Эмиль осторожно заглянул внутрь.

— Теперь можно?

— Раз уж твое уважение к врачебным распоряжениям достигло такого уровня, заходи.

Мальчик вошел, держа обеими руками небольшую деревянную тарелку. На ней лежало несколько ягод и маленькое яблоко.

— Это вам.

— Спасибо.

Он поставил тарелку рядом с кашей.

— Ягоды наши. Яблоко тоже наше. Только оно еще кислое.

Савва посмотрел на него.

— Отличная реклама.

— Я просто предупредил.

Эмиль подошел ближе к кровати.

— Вам лучше?

— Немного.

Он кивнул с таким видом, словно ожидал именно этого ответа.

— Папа сказал, что вы сильная.

Девушка улыбнулась.

— Твой папа меня даже не знает.

— Он сказал, что слабый человек столько в воде не продержался бы.

— А как его зовут?

Эмиль удивился.

— Папу?

— Да.

— Адриан.

Имя ничего ей не дало. Она запомнила его просто потому, что теперь могла связать человека с берега не только с лицом.

— Он придет?

— Уже пришел.

Савва посмотрел на дверь.

— Судя по всему, сегодня правила вообще никого не интересуют.

В дверях появился мужчина. При дневном свете девушка узнала его сразу. Именно это лицо она видела вчера среди камышей, хотя тогда почти не могла удерживать глаза открытыми.

— Доброе утро, — сказал он.

— Адриан?

Мужчина подошел ближе.

— Верно. Теперь мы официально знакомы. Как себя чувствуешь?

— Лучше, чем вчера.

— Уже хорошо.

Несколько секунд девушка молчала.

— Савва сказал, что меня нашли вы.

— Мы с Эмилем.

— Я ничего не помню.

— Я знаю.

— Даже то, как попала в реку.

Адриан сел на край стула, который освободил Савва.

— Мы тоже этого не знаем.

— Где именно вы меня нашли?

— Ниже по течению, возле камышей. Течение там прижимает к берегу все, что несет сверху.

Последняя фраза прозвучала не очень удачно, и Адриан сразу это понял.

— Я не это хотел сказать.

— Все нормально.

Эмиль вмешался:

— Там часто ветки застревают.

Адриан посмотрел на него.

— Спасибо, стало гораздо лучше.

Девушка рассмеялась. Это произошло неожиданно даже для нее самой. Смех оказался слабым, но настоящим.

Адриан улыбнулся.

— Значит, Савва не совсем бесполезен.

— Я все еще здесь, — заметил врач.

— Именно поэтому и говорю осторожно.

На несколько минут комната перестала быть местом, где лежал тяжело травмированный человек.

Они говорили о рыбе, которую Эмиль поймал утром того дня. Мальчик настаивал, что она была почти огромной. Адриан утверждал, что к вечеру в его рассказе она станет вдвое больше, а через неделю потребуется лодка, чтобы ее вытащить.

Девушка слушала и время от времени задавала вопросы.

Она узнала, что деревня растянулась вдоль реки примерно на километр. Что выше по течению есть старый деревянный мост. Что за домами начинаются огороды, а дальше лес. Что почти каждая семья ловит рыбу, но Адриан считает себя лучшим рыбаком, хотя Савва с этим категорически не согласен.

— Савва вообще ловит рыбу? — спросила девушка.

— Именно поэтому я и не согласен, — ответил врач.

Эмиль засмеялся.

Адриан поднялся.

— Мы тебя утомили.

— Нет.

Она сказала это слишком быстро.

Все трое заметили.

Девушка отвела взгляд к окну.

— Просто когда вы уйдете, здесь снова будет тихо.

Адриан некоторое время смотрел на нее, потом сказал:

— Здесь редко бывает тихо.

Он оказался прав. К полудню мимо окна прошла почти половина деревни. Большинство старались делать вид, что оказались возле дома Саввы случайно.

Пожилая женщина принесла свежий хлеб и долго объясняла врачу, что человеку после такой беды нельзя кормиться одной кашей. Савва терпел минуту, потом напомнил, что врач здесь все-таки он.

Женщина посмотрела на девушку.

— Он всегда такой.

— Я уже заметила.

— Вот видишь.

Савва безнадежно махнул рукой.

Чуть позже зашла молодая женщина с маленькой девочкой. Девочка спряталась за ее юбкой и долго рассматривала незнакомку, пока мать разговаривала с Саввой.

Перед уходом она все-таки подошла к кровати и положила на край одеяла маленький желтый цветок.

— Это тебе.

— Спасибо.

Девочка убежала прежде, чем девушка успела спросить ее имя. Цветок остался лежать на одеяле.

Через час пришел мужчина с перевязанным пальцем.

— Я к Савве.

— Я догадалась.

— Он здесь?

— В соседней комнате.

Мужчина посмотрел на ее кровать.

— А ты, значит, та самая.

— Видимо.

— Хорошо, что очнулась.

После этих слов он просто ушел искать врача.

Никто не задавал ей вопросов о том, откуда она взялась. По крайней мере, не напрямую. Это удивляло.

Она ожидала любопытства, расспросов, догадок. Вместо этого люди приносили еду, здоровались через окно, рассказывали что-нибудь Эмилю и шли дальше заниматься своими делами.

К вечеру девушка уже начала различать некоторые голоса.

Узнавала женщину, которая каждое утро развешивала белье. Запомнила мужчину с крыши. Поняла, что собака возле соседнего дома лает почти на всех, но никогда не лает на детей.

Эмиль несколько раз пробежал мимо окна.

В последний раз он был весь мокрый.

— Ты упал в реку? — спросила она.

Он остановился.

— Нет.

— Тогда почему ты мокрый?

— Мы купались.

— В одежде?

Эмиль посмотрел на свою рубашку, словно только сейчас заметил ее.

— Так быстрее.

За ним появился Адриан.

— Домой.

— Я только...

— Домой, Эмиль.

Мальчик вздохнул и пошел прочь.

Девушка посмотрела на Адриана.

— Он всегда такой?

— Когда спит, спокойнее.

Она снова засмеялась. Этот смех уже не удивил ее так сильно.

После обеда Савва с помощью двух мужчин осторожно передвинул кровать ближе к окну.

Перед этим он долго объяснял каждому, куда положить руки и почему нельзя поднимать ее по отдельности за плечи и ноги.

Девушка наблюдала за приготовлениями.

— Ты уверен?

— Нет.

— Обнадеживает.

— Я уверен, что тебе надоело смотреть на одну стену.

Перемещение заняло несколько минут. Когда все закончилось, окно оказалось совсем рядом. Теперь она видела не только дорогу и соседний дом, но и часть реки между крышами.

На солнце вода казалась почти белой. По улице прошли двое мальчишек с удочками. За ними маленькая собака тащила палку, которая была шире дороги между заборами. Где-то справа кто-то жарил рыбу. Запах сразу наполнил комнату.

Девушка закрыла глаза.

На секунду ей показалось, что она уже чувствовала нечто похожее.

Не рыбу. Другой запах. Более горький. Теплый.

Она открыла глаза.

На столе возле Саввы стояла темная кружка.

Он только что принес ее из соседней комнаты.

Девушка посмотрела на нее.

— Это кофе?

— Да.

Слово было знакомым. Как и запах.

Она сделала более глубокий вдох. Внутри что-то едва заметно дрогнуло.

На долю секунды возникло ощущение теплой комнаты. Не изображение целиком, а несколько плохо соединенных деталей: желтый цвет рядом, свет на поверхности стола и чья-то рука, лежащая возле кружки.

Она почти услышала голос. Не слова. Только интонацию. И чувство, что ей было хорошо.

Образ исчез раньше, чем она успела понять, кому принадлежала рука.

Савва заметил ее выражение лица.

— Что?

— Кажется...

Она снова посмотрела на кружку.

— Кажется, я люблю кофе.

Савва приподнял брови.

— Неплохое начало биографии.

— Я серьезно.

— Я тоже.

— Я что-то увидела.

Теперь он перестал шутить.

— Что именно?

Девушка попыталась вернуть ощущение.

— Комнату. Наверное. Желтый цвет. Чью-то руку.

— Чью?

— Не знаю.

— Мужскую? Женскую?

Она закрыла глаза.

— Не знаю.

Савва не стал задавать больше вопросов.

— Не пытайся выдавить воспоминание силой. Если память начала что-то возвращать, пусть делает это в своем темпе.

— Можно мне кофе?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я врач.

Она посмотрела на него.

Савва сделал глоток.

— И потому что тебе пока лучше вода или слабые соки. Потерпи пару дней.

Она снова посмотрела на улицу.

Желтый цвет из воспоминания уже полностью исчез.

Но впервые с момента пробуждения она почувствовала, что прошлое не было пустотой. Где-то там действительно что-то существовало. Комната. Человек. Разговор. Возможно, целая жизнь.

Вечером Адриан снова пришел к Савве.

Девушка услышала их разговор из соседней комнаты.

— Есть связь?

— Нет.

— До сих пор?

— До сих пор.

Послышался короткий электронный сигнал.

Девушка повернула голову.

Через открытую дверь она видела часть терминала на стене. Савва стоял перед экраном, Адриан рядом.

— Северный узел отвечает, — сказал Савва.

— А западный?

— Тоже.

— Тогда почему не проходит?

— Если бы я знал, мы бы сейчас не разговаривали.

Он коснулся экрана. Несколько секунд ничего не происходило. Потом раздался другой сигнал.

Савва нахмурился.

— Что? — спросил Адриан.

— Маршрут появился.

— До города?

— Похоже.

Девушка невольно прислушалась.

На экране быстро менялись строки. С такого расстояния она не могла прочесть текст, но видела, как одна надпись сменилась другой.

Савва наклонился ближе.

— Давай...

Экран коротко мигнул.

— И?

— Исчез.

— Может, снова попробовать?

— Уже пробую.

Прошла почти минута. Савва выругался себе под нос.

Адриан посмотрел в сторону комнаты и заговорил тише:

- Третий день?
- Четвертый.
- Раньше такого не было.
- Было. На несколько часов. Один раз почти на сутки.
- Но тогда хотя бы один ретранслятор лежал.
- Именно.

В их голосах не было страха. Скорее раздражение людей, которые привыкли, что техника иногда ломается, но не любят, когда она делает это непонятным образом.

Савва снова коснулся панели. Терминал издал короткий звук.

На этот раз врач долго ничего не говорил.

— Что там? — спросил Адриан.

— Странно.

— Что именно?

— Оба узла доступны. Диагностика проходит. Даже время отклика нормальное.

— А город?

— Система видит маршрут до городской сети.

— Тогда соединяйся.

— Она не дает.

Адриан подошел ближе.

— Почему?

Савва пожал плечами.

— Пишет, что внешний маршрут недоступен.

— Ты только что сказал, что она его видит.

— Я знаю, что сказал.

Несколько секунд они молчали. Потом Савва повторил запрос. Экран мигнул.

ПОИСК ВНЕШНЕГО МАРШРУТА

Под надписью появилась тонкая линия.

Она медленно заполнялась слева направо.

Почти дошла до конца.

Экран обновился.

МАРШРУТ ОБНАРУЖЕН

Адриан выдохнул.

— Наконец.

Следующая строка появилась почти сразу.

ПРОВЕРКА СОЕДИНЕНИЯ

Несколько секунд ничего не менялось.

Потом экран коротко погас.

Когда изображение вернулось, на нем была только одна надпись.

СЕТЬ НЕДОСТУПНА

Савва несколько секунд смотрел на нее.

— Прекрасно.

— Что будем делать?

— До завтра подождем.

— А потом? Снова до завтра?

Савва посмотрел в сторону комнаты.

Девушка успела отвернуться, хотя не знала, зачем притворяется, будто не слушала.

— Потом решим.

Адриан ничего не ответил. Через несколько минут он ушел.

Солнце медленно опускалось за лес. Деревня менялась вместе со светом.

Дети исчезли с дороги. Возле домов начали зажигаться лампы. Из труб снова пошел дым, запах еды стал сильнее. Где-то играла музыка, негромкая и немного хриплая. Кто-то смеялся так громко, что рассмеялись люди в соседнем дворе.

Эмиль сидел на заборе напротив дома Саввы и о чем-то спорил с другим мальчиком.

Адриан проходил мимо с корзиной и, увидев сына, что-то ему сказал. Эмиль нехотя спрыгнул с забора и пошел следом.

Девушка наблюдала за ними. Еще утром все эти люди были для нее незнакомцами.

К вечеру она уже знала, где живет Адриан. Знала, что Эмиль не умеет проходить мимо окна молча. Знала, что пожилая женщина с хлебом обязательно спорит с Саввой и всегда выигрывает, хотя сам Савва этого не признает.

Это были небольшие знания. Но они принадлежали ей.

Пока собственная жизнь оставалась закрыта, она понемногу собирала новую из того, что происходило вокруг.

Савва вошел в комнату и закрыл окно наполовину.

— Холодно станет.

— Там красиво.

Он посмотрел на улицу.

— Мы привыкли.

— Я, наверное, тоже к чему-то привыкла, только не помню к чему.

— Наверное.

Савва поправил одеяло.

— Сегодня ты вспомнила кофе.

— Это считается?

— Сегодня утром ты не могла вспомнить вообще ничего своего. Так что считается.

Она немного помолчала.

— А если память не вернется?

Савва сел рядом.

— Тогда придется знакомиться с собой заново.

— Звучит ужасно.

— Может быть.

Он посмотрел через окно на освещенные дома.

— Но место для начала тебе попало неплохое.

С улицы донесся голос Эмиля.

— Савва!

Врач закрыл глаза.

— Что теперь?

— Папа спрашивает, у тебя соль есть!

— Скажи Адриану, что у него свой дом!

— У нас закончилась!

Савва поднялся.

— Видишь?

Девушка улыбнулась.

— Место действительно неплохое.

Савва вышел в соседнюю комнату, продолжая что-то недовольно говорить Эмилю.

Девушка осталась возле окна. Над крышами поднимался дым. Вдалеке темнела река, еще несколько минут назад сверкавшая на солнце. В домах один за другим зажигался свет.

Все вокруг казалось спокойным. Обычным. Безопасным.

И только в соседней комнате терминал Саввы снова самостоятельно включил экран.

На несколько секунд появилась строка:

ВНЕШНИЙ МАРШРУТ ОБНАРУЖЕН

Затем ниже возникло новое сообщение:

ПРОВЕРКА ДОСТУПА

Экран погас прежде, чем кто-либо успел его заметить.

Глава 3

Старый серый фургон появился на дороге незадолго до полудня.

За несколько дней Санривер успел приобрести для нее собственный ритм. По утрам здесь шумели ведрами и открывали ставни, ближе к полудню улицы почти пустели, а вечером возле домов появлялись люди, возвращавшиеся с реки, огородов или из мастерских. Поэтому появление машины сразу нарушило привычный порядок и привлекло внимание почти всей деревни.

Фургон остановился возле небольшого магазина через дорогу. Из кабины выбрался высокий мужчина лет сорока пяти, потянулся, поморщился от затекшей спины и посмотрел на собравшихся вокруг детей.

— Даже не думайте, — сказал он, открывая задние двери. — Сначала взрослые.

— А там что? — спросил Эмиль.

— Ничего для тебя.

— Значит, что-то интересное.

— Именно поэтому ничего для тебя.

Внутри стояли ящики, сумки и несколько небольших контейнеров. Мужчина начал передавать их подошедшим людям, время от времени называя имена и объясняя, кому что предназначено.

Эмиль вернулся к дому Саввы минут через десять.

— Милан приехал.

— Я заметила.

— Он из города.

Девушка перевела взгляд на мужчину возле фургона.

— Далеко ездил?

— Несколько часов. Если дорога нормальная.

— А если ненормальная?

Эмиль задумался.

— Тогда дольше.

Она улыбнулась.

— Очень точная система измерения.

Мальчик сел на подоконник снаружи.

— Он каждые несколько дней ездит. Иногда продукты привозит, иногда лекарства, детали. Если кому-то что-то нужно из города, ему говорят.

— Значит, связь с городом все-таки есть.

— По дороге есть.

Эмиль произнес это совершенно серьезно.

Девушка снова посмотрела на фургон. За последние дни она уже привыкла к тому, что разговоры о связи обычно заканчивались одинаково. Савва несколько раз пытался отправить запрос в городскую больницу, но каждый раз терминал либо сообщал, что внешний маршрут недоступен, либо начинал соединение и почти сразу его терял.

Вчера вечером ситуация не изменилась. Сегодня утром тоже.

Милан тем временем закончил разгружать большую часть вещей, закрыл фургон и направился к дому Саввы. В одной руке он нес небольшой металлический контейнер, в другой — бумажный пакет.

— Доктор дома? — спросил он у Эмиля.

— Дома.

— Тогда почему сам не выходит?

— Работает.

— Как обычно.

Милан поднялся на крыльцо и вошел без стука.

— Савва?

— Здесь, — отозвался врач из соседней комнаты.

— Я тебе привез...

Мужчина появился в дверях и замолчал.

Несколько секунд он смотрел на девушку, потом перевел взгляд на Савву, который вышел ему навстречу.

— А это кто?

— Добрый день, — сказала девушка.

Милан медленно поставил контейнер на стол.

— Добрый.

Он снова посмотрел на Савву.

— Я что-то пропустил?

— Пару дней.

— Судя по всему, насыщенных.

— Адриан с Эмилем нашли ее возле реки.

— Нашли?

— В воде.

Милан повернулся к девушке.

— В реке? Живую?

Она приподняла брови.

— Как видишь.

Мужчина несколько смутился.

— Извини.

— Все окей!

Милан подошел ближе.

— Что случилось?

— Если узнаешь, скажи нам, — ответил Савва. — Документов нет, имени не помнит.

Серьезная травма спины.

Веселость с лица мужчины исчезла.

— Совсем ничего не помнит?

— О себе почти ничего.

— А откуда она могла приплыть?

— Именно поэтому я третий день пытаюсь связаться с городом.

Милан тяжело выдохнул и провел ладонью по лицу.

— Тогда у меня для тебя плохие новости.

Савва посмотрел на него внимательнее.

— Что там?

— Бардак.

— Очень содержательно.

— Другого слова пока не придумал.

Милан придвинул стул, но садиться не стал.

— Связь у вас появилась?

— Нет.

— Тогда не только у вас.

Савва нахмурился.

— Насколько не только?

— По всему городу проблемы. Причем не в одном месте и не с одной системой. Утром хотел вызвать такси от склада до станции. Приложение принимает заказ, показывает машину, потом маршрут исчезает. Через минуту снова появляется, но уже в другом районе. Водитель мне потом сказал, что у них половина заказов так теряется.

— Мобильная сеть?

— То есть, то нет. Голос иногда проходит нормально, данные могут исчезнуть на полчаса. Потом наоборот.

Он наконец сел.

— Доставки задерживают. Некоторые магазины вообще отключили заказы через сеть и принимают только тех, кто пришел сам. На станции билет у меня проверяли вручную, потому что терминал то видел систему, то переставал ее видеть. Один банк временно ограничил часть операций. В другом все работает.

— Электричество, вода?

— Есть.

— Городской транспорт?

— Ходит. Где-то с задержками. Ничего такого, чтобы люди по улицам бегали и кричали о конце света.

— Уже успокаивает.

Милан усмехнулся.

— Большинство просто злится.

Девушка слушала их разговор и пыталась понять, почему перечисленные вещи кажутся ей настолько привычными. Такси, банковские приложения, цифровые билеты, системы доставки — каждое понятие находилось в памяти на своем месте. Она знала, как все это должно работать, хотя не могла вспомнить ни одной поездки, ни одной покупки, ни одного собственного счета.

Савва тем временем задал следующий вопрос:

— В новостях что говорят?

— Да ничего страшного. Временные технологические трудности. Где-то повышенная нагрузка, где-то проблемы маршрутизации. Специалисты работают, основные системы функционируют, причин для беспокойства нет.

— То есть сами не знают.

— Или пока не хотят говорить.

Савва посмотрел на него.

— Не начинай.

— Я и не начинаю. В городе тоже никто особо не переживает. В кафе ругались не из-за мирового заговора, а потому что заказ двадцать минут провести не могли.

— Другие города?

Милан кивнул.

— Тоже.

— Откуда знаешь?

— На станции разговаривал с человеком, который утром приехал с запада. У них похожая история. Потом на городском канале видел сообщение еще про несколько регионов. Формулировка везде почти одинаковая.

— «Временные технологические трудности»?

— Именно.

Савва прошел к настенному терминалу.

— Ретрансляторы?

— В городе говорили, что большая часть узлов активна.

Савва остановился.

— Здесь то же самое.

— Что именно?

— Северный узел отвечает. Западный отвечает. Диагностику проходят. Но наружу мы не выходим.

Милан посмотрел на экран.

— Может, магистраль?

— Тогда терминал не видел бы маршрут.

— А он видит?

— Иногда.

Савва коснулся панели и открыл окно диагностики.

На экране появился список соединений. Несколько строк отмечались зеленым, одна — серым. В нижней части медленно вращался небольшой значок поиска.

Милан подошел ближе.

— Вот сейчас?

— Сейчас ищет.

Через несколько секунд на экране появилась надпись:

ВНЕШНИЙ МАРШРУТ ОБНАРУЖЕН

— Ну вот, — сказал Милан.

Савва ничего не ответил.

Под первой строкой появилась вторая:

УСТАНОВЛЕНИЕ СОЕДИНЕНИЯ

Прошло несколько секунд.

Затем экран обновился.

СЕТЬ НЕДОСТУПНА

Милан нахмурился.

— Еще раз.

— Третий день этим занимаюсь.

— И каждый раз так?

— Почти.

— Странно.

— Спасибо, Милан. Именно этой консультации мне и не хватало.

Мужчина усмехнулся, но продолжал смотреть на экран.

— В городе было похоже. Один терминал видит сервер, соседний уже нет. Потом меняются местами. Все ведет себя так, будто сеть сама не может решить, работает она или нет.

Савва повернулся к нему.

— Такое определение мне нравится еще меньше.

Контейнер, который Милан принес врачу, оказался медицинским. Внутри лежали упаковки лекарств, несколько стерильных наборов и расходные материалы. Савва проверял содержимое по списку, а Милан рассказывал, чего получить не удалось.

— Этого не было вообще, — сказал он, указывая на одну из строк. — В аптеке сказали, доставка застряла на распределительном складе.

— Почему?

— Система не подтверждает получателей.

— А вручную?

— Они уже начали вручную. Только таких заказов тысячи.

Савва недовольно покачал головой.

— Прекрасно.

— Зато вот это нашел.

Милан достал небольшую упаковку.

Савва посмотрел на этикетку и кивнул.

— Уже лучше.

Девушка наблюдала за ними с кровати.

— Мне что-то из этого?

Оба мужчины повернулись к ней.

— Часть, — сказал Савва.

— Значит, ради меня пришлось ехать?

— Милан уехал еще до того, как тебя нашли.

— А я уже начал думать, что герой, — сказал тот.

— Не привыкай.

Милан снова посмотрел на девушку.

— Тебя как называть?

Она замялась. Этот вопрос по-прежнему каждый раз оставлял неприятное ощущение пустоты.

— Пока никак.

— Совсем имени нет?

— Если есть, оно от меня прячется.

Милан на секунду задумался.

— Несправедливо.

— Почему?

— Мы все уже знаем про тебя, а ты про нас нет.

— Я знаю, что тебя зовут Милан и ты привозишь людям вещи из города.

— Все верно.

— А еще ты плохо выбираешь время для вопросов.

Милан рассмеялся.

— Значит, с характером все в порядке.

— Вот это я пытаюсь объяснить Савве.

— Не особо помогает, — сказал врач.

После обеда Савва снова осмотрел ее.

Он делал это каждый день почти одинаково: проверял реакцию зрачков, задавал несколько вопросов, просил следить глазами за движением пальца, затем переходил к ногам.

— Чувствуешь?

Он коснулся кожи чуть выше колена.

Девушка сосредоточилась.

— Давление.

— Сильное?

— Нет.

— Здесь?

Он переместил пальцы ниже.

Она посмотрела на собственную ногу.

— Почти ничего.

Савва несколько секунд наблюдал за ее лицом.

— Попробуй снова пошевелить пальцами.

Она уже знала результат, но все равно попыталась..

— Еще раз.

Девушка напряглась сильнее.

Пальцы остались неподвижны.

— Хватит, — сказал Савва.

— Ты каждый раз просишь одно и то же.

— Потому что однажды ответ может измениться.

— А если не изменится?

Он накрыл ее ноги одеялом.

— Тогда будем решать другую задачу.

— Какую?

— Сначала нужно понять, что именно повреждено.

— А для этого нужен город.

— Да.

Она посмотрела в сторону комнаты, где стоял терминал.

— Связь не появится.

Савва поднял глаза.

— Почему ты так решила?

— Не знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Просто... если это была обычная поломка, ее уже нашли бы.

Савва продолжал смотреть на нее.

— Милан сказал, что проблемы повсюду.

— Сказал.

— И везде одинаковые.

— Не совсем одинаковые.

— Но похожие.

Она помолчала.

— Если несколько независимых систем начинают вести себя одинаково, наверное, проблема находится где-то выше.

Савва приподнял брови.

— Откуда ты это знаешь?

Девушка хотела ответить и вдруг поняла, что не знает.

Савва ничего больше не сказал, но в его взгляде появилось то выражение, которое она уже научилась узнавать. Так он смотрел всякий раз, когда замечал в ней что-то, способное рассказать о прошлой жизни больше, чем очередное случайное воспоминание.

Девушка отвернулась к окну.

На улице Эмиль помогал Милану переносить пустые ящики в сарай. Судя по тому, как мальчик держал один из них, помощи от него было немного, но сам он явно считал иначе.

— Савва.

— Что?

— А человек может забыть, кем был, но сохранить то, чему научился?

— Да.

— Даже работу?

— Навыки, привычки, способы мышления иногда сохраняются лучше воспоминаний о событиях.

Она снова посмотрела на мужчин возле сарая.

— Значит, я могла заниматься чем-то связанным с информационными системами?

— Могла.

— Или просто много читать.

— Тоже могла.

Она улыбнулась.

Ближе к вечеру Милан зашел к Савве снова. На этот раз вместе с Адрианом. Девушка сразу поняла, что они пришли не просто поговорить.

Адриан остановился у двери.

— Как она?

— Стабильно, — ответил Савва.

— Это хорошо?

— Это лучше, чем нестабильно.

Милан прислонился к стене.

— Очень обнадеживающий человек.

Савва проигнорировал его.

— Я хочу завтра отправить запрос еще раз через медицинский канал. Если не пройдет, ждать больше не будем.

Адриан кивнул.

— Я поеду.

— Один не поедешь.

— Дорога нормальная.

— Сегодня нормальная. А что там завтра, никто не знает.

— Я с ним, — сказал Милан.

Савва посмотрел на него.

— Ты только вернулся.

— Именно поэтому знаю, где сейчас проще пройти и куда обращаться. И фургон уже заправлен.

Девушка приподнялась на локтях, насколько позволяла спина.

— Подождите.

Все трое повернулись к ней.

— Вы собираетесь ехать из-за меня?

Адриан ответил первым:

— В город все равно нужно.

— Но сейчас вы едете за врачами.

— И за врачами тоже.

— Я могу подождать еще день.

Савва подошел ближе.

— Нет.

— Ты сам говорил, что состояние стабильное.

— Стабильное не означает хорошее.

Он сел рядом.

— Ты не двигаешь ногами. У тебя снижена чувствительность, была серьезная травма головы, и я до сих пор не знаю, что происходит с позвоночником. Без нормальной диагностики я могу только наблюдать и надеяться, что ничего не ухудшится.

— Но дорога...

— Адриан не понесет тебя в город на спине. Они привезут медицинскую команду или транспорт.

— Если городские системы вообще работают, — добавил Милан.

Савва посмотрел на него.

— Спасибо.

— Я стараюсь.

Девушка перевела взгляд на Адриана.

— Это опасно?

Он слегка пожал плечами.

— До города ездили сотни раз.

— Но сейчас?

— Сейчас связь плохо работает. Это пока не делает дорогу опаснее.

Ответ был спокойным, и именно поэтому она поверила ему больше, чем если бы он начал уверять, что все будет хорошо.

— А Эмиль?

— Останется здесь.

Из коридора сразу донеслось:

— Я могу поехать.

Адриан медленно повернул голову. Эмиль стоял возле стены, явно слушая разговор уже не первую минуту.

— Нет.

— Почему?

— Потому что нет.

— Это не причина.

— Для отца вполне причина.

— Я не маленький.

— Именно эту фразу обычно говорят дети.

Эмиль недовольно нахмурился.

— Мне почти...

— Домой.

Мальчик посмотрел на девушку, словно рассчитывал найти поддержку.

Она улыбнулась.

— Я бы на твоём месте не спорила.

— Все так говорят.

— Возможно, потому что они правы.

Эмиль тяжело вздохнул и вышел за дверь.

Милан проводил его взглядом.

— Через час попробует спрятаться в фургоне.

— Через полчаса, — сказал Адриан.

— Я проверю.

Вечером Санривер снова стал тихим. После жаркого дня над рекой потянул прохладный воздух. В домах загорелся свет, кто-то готовил ужин во дворе, откуда-то доносился запах дыма и печеного хлеба. Девушка лежала у окна и смотрела, как последние солнечные блики исчезают с поверхности воды.

Теперь она знала, почему местные называли деревню Солнечной рекой. Название подходило ей гораздо больше официального Санривера.

Савва сидел в соседней комнате перед терминалом. Он обещал сделать ещё одну попытку.

Экран загорелся. Девушка услышала знакомый сигнал.

— Ну? — спросила она.

— Пока ничего.

Через несколько секунд терминал коротко пискнул.

Савва выпрямился.

— Медицинский канал ответил.

— Получилось?

— Не спеши.

Он быстро набрал сообщение. На экране появилась строка отправки. Индикатор дошел примерно до половины и остановился.

Прошло несколько секунд.

Потом ещё.

Савва снова коснулся панели.

Индикатор дернулся вперед, почти достиг конца, после чего исчез.

СООБЩЕНИЕ НЕ ДОСТАВЛЕНО

Савва откинулся на спинку стула.

— Значит, утром едут?

— Утром едут.

Он выключил терминал.

— А радио?

— Проверял днем.

— И?

— Один канал поймал секунд на двадцать. Потом пропал. Остальные молчат или дают обрывки.

— Что успел услышать?

Савва усмехнулся.

— Что причин для беспокойства нет.

Девушка посмотрела на него.

— Успокаивает.

— Неимоверно.

Несколько минут они молчали.

На улице кто-то позвал ребенка домой. Хлопнула дверь. В соседнем дворе засмеялись, затем голоса постепенно стихли.

Жизнь в Санривере продолжалась почти так же, как вчера. Только теперь девушка знала, что где-то за рекой, лесом и дорогой находится большой город, где люди не могут вызвать такси, получить посылку или нормально воспользоваться привычными сервисами. За ним были другие города, в которых происходило примерно то же самое.

И никто пока не знал почему.

— Савва?

— Что?

— Ты думаешь, это серьезно?

Он не ответил сразу.

— Я думаю, что завтра Адриан и Милан поедут в город.

Он поднялся и закрыл окно чуть сильнее, оставив небольшую щель.

— Спи. Утром будет шумно.

— Почему?

— Потому что Милан будет проверять фургон, Адриан будет делать вид, что ему не нужна помощь, а Эмиль будет пытаться доказать, что без него поездка невозможна.

Девушка улыбнулась.

— Тогда действительно лучше выспаться.

Савва выключил свет в соседней комнате.

Через несколько минут дом погрузился в тишину.

Только терминал на стене продолжал работать.

В темноте его экран на мгновение вспыхнул бледным светом. На нем появилась знакомая строка:

ВНЕШНИЙ МАРШРУТ ОБНАРУЖЕН

Чуть ниже возникла вторая:

УСТАНОВЛЕНИЕ СОЕДИНЕНИЯ

Она оставалась на экране несколько секунд. Потом обе строки исчезли, и терминал снова погас.

Утром деревня проснулась раньше обычного. Когда девушка открыла глаза, за окном уже хлопали двери фургона, негромко переговаривались мужчины, а где-то рядом Милан несколько раз запускал двигатель, проверяя его перед дорогой.

Эмиль стоял возле машины и явно пытался выглядеть так, будто совершенно не расстроен тем, что его не взяли.

— Я мог бы помочь, — сказал он в очередной раз.

Адриан закрыл заднюю дверь фургона.

— Ты уже помог.

— Чем?

— Тем, что останешься здесь.

Эмиль нахмурился, но спорить больше не стал.

Через несколько минут Адриан зашел к Савве. Девушка слышала их разговор в соседней комнате, а затем он появился в дверях.

— Постараемся вернуться к вечеру, — сказал он.

— С врачом?

— С врачом или хотя бы с пониманием, что делать дальше.

Она кивнула.

— Будьте осторожны.

— Будем.

Адриан уже собирался выйти, но задержался.

— И не переживай. До города обычная дорога.

— Ты вчера говорил то же самое.

— Значит, за ночь она вряд ли успела сильно измениться.

Она улыбнулась.

Когда фургон тронулся, Эмиль долго шел рядом, пока Адриан не махнул ему из окна. Только после этого мальчик остановился.

Машина медленно проехала между домами и свернула на дорогу, уходившую вдоль реки. Несколько секунд между деревьями еще мелькала ее светлая крыша, затем фургон исчез за поворотом.

Эмиль продолжал смотреть ему вслед. Девушка тоже.

Над рекой уже поднималось солнце, и вода снова была покрыта десятками ярких бликов. Со стороны все выглядело совершенно обычно: теплое утро, тихая деревня, дорога в город.

Только связь по-прежнему не работала.

Глава 4

На воде дрожали солнечные блики.

Они вспыхивали и исчезали, менялись местами при каждом едва заметном движении поверхности. На мгновение вода казалась почти такой же прозрачной, как река возле Санри-вера.

В нее ступил тяжелый ботинок. Со дна сразу поднялось облако серой грязи, мелкие круги разбежались к потрескавшимся краям асфальта. В воде отразилось бледное небо, никакого солнца там не было, затем отражение исчезло под мутью.

Алексей вытащил ногу из лужи и посмотрел вперед.

Дорога уходила между низкими холмами, местами почти полностью исчезая под слоем земли и нанесенного ветром мусора. Когда-то здесь была нормальная двухполосная трасса. Теперь по ней тянулись длинные трещины, края которых осыпались, а сквозь асфальт кое-где пробивалась редкая жесткая трава.

Он шел уже достаточно долго, чтобы медицинский центр окончательно скрылся за возвышенностью.

Это беспокоило сильнее, чем Алексей хотел себе признать.

Пока здание оставалось видно, существовала хотя бы одна понятная точка в этом мире. Там были стены, вода, запасы еды, электричество и система, которая пусть плохо, но отвечала на вопросы.

Теперь позади осталось только направление.

А впереди стоял монолит.

Он был замечен издали, хотя находился ниже того, к которому Алексей подошел после выхода из центра. Черная конструкция возвышалась возле дороги, странно выделяясь среди разрушенных сооружений и серого ландшафта. Ни швов, ни опор, ни каких-либо признаков того, как ее установили, Алексей по-прежнему не видел.

Он свернул с дороги. Чем ближе становился монолит, тем отчетливее проступали красные линии на его поверхности.

Сначала Алексей решил, что символы просто светятся слабее из-за дневного света, но через несколько минут понял, что дело не в этом.

Некоторые из них были повреждены. Один знак обрывался примерно на середине, будто кто-то стер его нижнюю часть. От другого осталась только короткая вертикальная линия. Между несколькими символами зияли пустые участки, где, судя по общей последовательности, что-то определенно должно было находиться.

Свет не лежал поверх материала. Он шел изнутри.

Алексей остановился почти вплотную и наклонился, пытаясь рассмотреть структуру поверхности. Она оставалась гладкой и однородной. Ни пикселей, ни прозрачного слоя, ни панели, скрытой под внешним покрытием.

Тем не менее впечатление было знакомым.

Поврежденный экран.

Только никакого экрана здесь не было.

Один из символов коротко мигнул. На секунду недостающая линия появилась, но тут же исчезла снова.

— Значит, ты тоже не в лучшей форме, — произнес Алексей.

Он обошел монолит с другой стороны.

Повреждения повторялись и там. Некоторые участки оставались полностью темными, хотя рядом еще проступало слабое красное свечение.

Алексей остановился на том же расстоянии, на котором касался первого монолита.

Несколько секунд смотрел на поверхность.

Потом положил ладонь.

Холодный материал под пальцами ничем не отличался от предыдущего.

Он ждал.

Ничего не произошло.

Алексей переставил руку немного выше.

Снова ничего.

— Давай.

Монолит никак не отреагировал.

Ни красного свечения под ладонью. Ни знакомого номера 231-17.

Он постоял еще немного, затем убрал руку.

Если первый монолит каким-то образом распознал его, этот либо не мог, либо вообще уже не работал.

Но тогда откуда брались светящиеся символы?

Алексей посмотрел на них еще раз и решил пока не тратить время. Ответов здесь не было. Он вернулся к дороге.

Через несколько сотен метров попался остаток бетонного сооружения, возможно когда-то бывшего основанием остановки или технического павильона. Большая часть конструкции обрушилась, но одна широкая плита сохранилась почти целой.

Алексей сел на нее и снял рюкзак. Ноги немного заныли после ходьбы.

В центре расстояния казались меньше. Там он двигался по комнатам и коридорам, редко проходя больше нескольких десятков метров за раз. Теперь пространство снова приобрело настоящий масштаб.

Он достал бутылку. Вода внутри была прозрачной.

Алексей отвинтил крышку и сделал несколько больших глотков, прежде чем взгляд случайно упал на дорогу.

В глубокой выбоине метрах в пяти от него тоже стояла вода. Только совсем другая.

Темная, мутная, с плавающим мусором и тонкой радужной пленкой возле края. На поверхности застряла сухая ветка, рядом лежало что-то похожее на кусок старого пластика.

Алексей медленно опустил бутылку. Еще утром вода казалась обычным запасом. Теперь он впервые посмотрел на нее как на количество. Одна бутылка. Еще несколько оставались в рюкзаке, но и они когда-нибудь закончатся. Следующего крана могло не быть.

Он не видел ни ручья, ни колодца, ни работающей колонки. Даже если дождевые лужи встречались вдоль дороги, пить из них без обработки было слишком рискованно.

С едой ситуация отличалась ненамного. Сублиматы из центра казались приличным запасом, пока Алексей не попытался представить, сколько дней придется идти и куда именно.

Он сделал еще один, уже гораздо меньший глоток и закрутил крышку.

— Понятно.

Бутылка вернулась в рюкзак.

Алексей достал упаковку с едой, внимательно посмотрел на нее и съел только часть. Остальное завернул обратно. Голод пока не был проблемой. Глупо превращать его в проблему раньше времени.

Он поднял голову.

Следующий монолит был едва виден далеко впереди.

Черная вертикальная линия поднималась над серым ландшафтом, то исчезая за остатками построек, то появляясь снова.

Идти было далеко. Но других ориентиров у него все равно не было.

Алексей надел рюкзак и продолжил путь.

Через некоторое время дорога вывела его к заброшенной застройке.

Несколько длинных одноэтажных зданий стояли по обе стороны трассы. Когда-то здесь мог быть небольшой промышленный участок, складской комплекс или придорожная зона обслуживания. Теперь определить назначение было почти невозможно.

Металл покрыла ржавчина. Некоторые балки проело насквозь. Кровля одного из зданий полностью провалилась внутрь, у другого уцелела только половина стены.

Здесь было несколько автомобилей. Первая машина стояла на обочине, заросшая пылью и грязью. Стекла были целы, двери закрыты.

Следующая остановилась почти поперек дороги.

Чуть дальше Алексей увидел еще три.

Он замедлил шаг.

Все машины выглядели очень старыми, хотя по форме кузова и некоторым деталям не казались ему особенно древними. Время изменило их сильнее, чем дизайн.

Краска выцвела, металл покрылся пятнами коррозии, шины у большинства давно спустили.

Одна дверь осталась открытой.

Алексей подошел.

Внутри лежала пустая пластиковая бутылка. Между передними креслами находился небольшой футляр. На заднем сиденье виднелась сумка.

Алексей обошел машину и открыл заднюю дверь. Салон пах старой тканью, пылью и сыростью.

На полу лежал телефон. Он поднял его и нажал кнопку включения. Никакой реакции. Экран был целым, корпус почти не пострадал.

Алексей подержал кнопку дольше, но ничего не произошло, телефон не включился.

Он положил телефон обратно.

В следующей машине нашел еще один, но его экран был расколот почти пополам. На заднем сиденье лежал планшет, стекло которого пошло густой паутиной трещин от одного угла.

Еще один телефон обнаружился возле педалей. Тоже нерабочий. Алексей поймал себя на том, что все равно продолжает их проверять.

Когда-то устройство в кармане означало связь, карту, документы, платежи, доступ к информации, возможность вызвать помощь. Теперь все это превратилось в куски стекла, металла и пластика.

Даже если память внутри уцелела, без питания и подходящего оборудования добраться до нее он не мог. Он бросил взгляд на планшет и оставил его лежать там, где нашел.

У третьей машины была открыта водительская дверь. Алексей заглянул внутрь. Снова пусто. Ни одного человека.

Сначала это казалось естественным. За столько лет тела могли исчезнуть, разрушиться, быть похоронены или унесены животными. Но костям исчезать было сложнее.

Алексей подошел к следующей машине. Тоже пусто.

Обошел еще две. То же самое.

Он остановился посреди дороги.

Если здесь произошла катастрофа, почему не осталось никаких останков?

Можно было представить эвакуацию. Люди покинули район, бросили машины и ушли. Только тогда многое не сходилось.

Зачем оставлять автомобиль посреди дороги?

Почему двери открыты?

Почему внутри остались сумки, телефоны, личные вещи?

Алексей посмотрел на окружающие здания.

— Куда вы все делись?..

Собственный голос прозвучал странно громко.

Он продолжил идти.

Через несколько минут появилась еще одна мысль, от которой стало неуютно. За все время снаружи он не видел ни одной птицы. Ни одной собаки. Ни кошки. Даже насекомых не было.

Но дело было не только в отсутствии живых животных. Останков тоже не было.

Ни костей возле дороги, ни высохших туш, ни следов того, что здесь вообще когда-либо существовала многочисленная жизнь.

Алексей попытался вспомнить, видел ли хотя бы что-нибудь подобное возле медицинского центра.

Нет. Мир выглядел не мертвым.

Он выглядел так, словно из него что-то убрали.

Один автомобиль стоял немного в стороне от остальных. Светлый кузов почти полностью потерял первоначальный цвет. На крыше сохранились крепления для дорожного бокса, хотя самого бокса уже не было.

Задняя дверь оказалась незапертой.

Алексей потянул ручку. Механизм сопротивлялся, затем дверь открылась с протяжным металлическим скрипом.

На заднем сиденье лежали два рюкзака, свернутая куртка и небольшой плюшевый медведь.

У игрушки была темно-коричневая лента на шее. Алексей задержал взгляд на ней.

Он открыл багажник. Внутри лежали дорожные сумки, складной стул, свернутый плед, пластиковый контейнер и несколько мелких вещей, которые явно собирали в поездку.

Не бегство. Обычная поездка. Возможно, семья собиралась отдыхать.

Он вытащил один рюкзак. Внутри лежала одежда, зубные щетки в дорожном футляре, зарядные кабели, небольшая аптечка.

Во втором нашлось несколько упаковок еды. Большую часть Алексей сразу отложил. Упаковки деформировались, на некоторых появились подозрительные пятна. Но несколько герметичных туристических батончиков выглядели целыми. Рядом лежали сухие хлебцы и пара плотных упаковок длительного хранения. Даты давно не имели никакого смысла.

Алексей внимательно осмотрел упаковки. Пока не есть. Но взять стоило. Он сложил подходящие продукты рядом с рюкзаком.

На полу у переднего сиденья лежал кошелек. Алексей поднял его в надежде найти документы. Внутри действительно были карточки, немного бумажных денег и несколько сложенных чеков. А между ними — фотография.

Старая бумажная фотография.

Он развернул ее. На снимке были мужчина, женщина и маленькая девочка.

Они стояли возле озера. Мужчина обнимал женщину за плечи, девочка находилась перед ними и щурилась от солнца.

В руках она держала плюшевого медведя. Того самого.

Алексей перевел взгляд на заднее сиденье. Игрушка лежала боком, прижавшись мордой к спинке кресла.

Он снова посмотрел на фотографию. До этого исчезновение людей существовало в виде вопроса – сколько их было? Что произошло? Почему никого не осталось?

Теперь впервые у этого вопроса появились лица.

Эти трое куда-то ехали. Возможно, девочка спрашивала, когда они приедут. Возможно, родители спорили, где остановиться пообедать. Возможно, у них был забронирован дом, гостиница или просто место возле воды.

У них был следующий день. А потом они исчезли. Алексей почувствовал, как внутри неприятно сжалось.

Он аккуратно сложил фотографию и положил обратно в кошелек.

Несколько секунд смотрел на медведя. Рука сама потянулась к нему. Потом Алексей остановился.

Нет.

Он оставил игрушку на месте. Пусть хотя бы она останется здесь.

В багажнике нашлось несколько действительно полезных вещей.

Небольшой туристический фильтр для воды Алексей сначала даже не узнал. Потом разобрался по форме и сохранившимся пиктограммам на корпусе. Он повертел его в руках. После грязных луж вдоль дороги находка выглядела почти подарком. Фильтр отправился в рюкзак сразу.

Следом Алексей взял мультитул, моток прочного шнура и сложенный дождевик.

Небольшой фонарь оказался бесполезен. Он не включился. Как и вся электроника вокруг.

Алексей еще раз посмотрел на лежащий на сиденье планшет. Когда-то он наверняка стоил в десятки раз дороже маленького пластикового фильтра. Теперь планшет остался в машине.

Фильтр Алексей положил в самое доступное отделение рюкзака. Ценность вещей изменилась удивительно быстро.

Он уже собирался закрыть пассажирскую дверь, когда заметил кусок бумаги, застрявший между сиденьем и боковым карманом.

Сначала Алексей решил, что это очередной чек. Но бумага была значительно больше. Он осторожно вытянул ее.

Сложенный лист пожелтел, по краям стал ломким, некоторые участки покрылись буроватыми пятнами. Верхняя часть сохранилась лучше.

Там был заголовок. Алексей развернул лист полностью.

ВЛАСТИ ПРИЗЫВАЮТ СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ

Он нахмурился.

Большая часть текста была повреждена. Несколько строк исчезли полностью, другие можно было разобрать только частично.

Алексей начал читать:

«...в ряде регионов сохраняются перебои в работе транспортных, коммуникационных и автоматизированных систем. Специалисты продолжают восстановительные работы...»

Ниже:

«...по возможности отказаться от необязательных поездок...»

Следующая строка сохранилась почти полностью:

«Жителям рекомендуется иметь при себе запас питьевой воды, необходимых медикаментов и пользоваться локальными службами до полного восстановления инфраструктуры».

Алексей перечитал абзац.

На нижней части листа сохранилась еще одна фраза.

«Ситуация находится под контролем. Принимаются все необходимые меры для ее стабилизации».

Он медленно опустил бумагу.

Перед ним стояли ржавые автомобили. За ними тянулись разрушенные здания. Ветра почти не было, и пустая дорога уходила к серому горизонту, где не поднимался ни один дым.

— Под контролем, — негромко повторил Алексей.

Дата на листе сохранилась плохо. Он попытался разобрать цифры, поднес бумагу ближе к свету, но часть строки была уничтожена влагой. Осталось только несколько знаков, которые ничего не давали.

Жаль. Дата сейчас могла быть важнее всего остального текста.

Алексей сложил лист и забрал с собой. Даже этот небольшой фрагмент был первым свидетельством того, что происходило снаружи до того, как мир стал таким.

Сначала возникли проблемы с инфраструктурой. Транспорт. Связь. Автоматизированные системы.

Потом людям начали советовать не ездить без необходимости и запастись водой.

Но что произошло дальше?

Ответа на листе не было.

Второй монолит оказался дальше, чем Алексей рассчитывал.

Он шел еще несколько часов, время от времени проверяя направление и делая короткие остановки.

Дорога постепенно уходила вверх. С высоты стал виден гораздо больший участок местности.

Разрушенные строения тянулись далеко в сторону горизонта. Где-то угадывались остатки другой дороги. Рядом темнели большие прямоугольные площадки, возможно бывшие парковки или промышленные территории.

И среди всего этого стояли монолиты. Алексей насчитал еще два.

Один находился очень далеко слева. Другой почти скрывался за холмом.

Получалось, что ближайший к медицинскому центру объект не был исключением.

Это была система. Или когда-то была.

Монолит впереди выглядел лучше первого.

Большая часть красных символов на нем все еще светилась, хотя очень тускло. Иногда отдельные линии мерцали, но пустых участков было меньше.

Алексей остановился перед ним.

— Посмотрим, разговариваешь ли ты.

Он положил ладонь на черную поверхность.

Сначала ничего не происходило.

Потом под пальцами появилось слабое красное свечение.

Линии медленно соединились.

231-17

Алексей замер.

Тот же номер.

Значит, первый монолит возле центра не был случайностью.

Эта система действительно знала его.

— Хорошо это я, — произнес он. — И что дальше?

Номер продолжал светиться еще несколько секунд.

Потом начал гаснуть.

Сначала исчезли последние цифры, затем остальные символы.

Поверхность снова стала черной.

Алексей не убирал руку.

— Дай мне больше информации.

Никакой реакции.

— Где люди?

Монолит молчал.

— Что произошло?

Ответа не последовало.

Алексей убрал ладонь.

Он постоял еще немного, потом усмехнулся.

— Очень содержательно.

Рюкзак уже неприятно тянул плечи.

Алексей развернулся и сделал несколько шагов от монолита.

И тогда заметил свет. Сначала настолько слабый, что решил, будто ему показалось.

Ниже места, где только что находился номер, появилась тонкая красная линия.

Алексей остановился.

Линия стала ярче.

Рядом возникла вторая.

Через несколько секунд они сложились в букву.

N

Алексей медленно вернулся ближе.

— Что?

Рядом проявилась еще одна буква.

Не сразу.

Красная линия сначала вспыхнула, погасла, затем появилась снова.

NO

Алексей смотрел, не отрываясь.

Третья буква формировалась дольше.

Часть линии словно не могла удержать свечение, несколько раз исчезала, пока наконец символ не стал различим полностью.

NOR

— Давай...

Еще одна буква.

NORT

Последняя не появлялась.

Прошло секунд десять.

Потом пятнадцать.

Алексей уже решил, что система снова зависла.

И тогда справа проступили две тусклые вертикальные линии.

Между ними медленно возникла перемычка.

NORTH

Слово светилось очень слабо.

Одна линия в букве R не доходила до конца, последняя N едва различалась на фоне черной поверхности. Но прочитать было можно.

Алексей смотрел на него.

— Север?

Он подождал.

Может быть, появятся координаты. Расстояние. Название. Хотя бы стрелка. Но ничего не было. Только одно слово.

NORTH

— А что на севере?

Монолит никак не отреагировал.

Алексей достал часы. Он взял их еще в центре, главным образом потому, что они были исправны и не требовали постоянного подключения к сети. Перед выходом полностью зарядил.

Кроме времени в них оставался автономный компас. Алексей включил его.

Стрелка несколько секунд определяла направление, затем стабилизировалась.

Север уходил почти прямо вдоль старой дороги.

Он поднял голову.

Впереди тянулась все та же серая земля. Далеко виднелись низкие холмы, несколько разрушенных конструкций и темная полоса, которая могла быть лесом или остатками застройки. Ни людей. Ни дыма.

Никаких признаков того, что на севере вообще есть что-то живое.

Алексей снова посмотрел на монолит.

Слово уже начинало меркнуть.

— Надеюсь, ты знаешь, куда меня отправляешь.

Последняя буква погасла первой.

Через несколько секунд исчезло все слово. Монолит снова стал почти черным, если не считать слабых красных символов выше.

Алексей поправил лямки рюкзака.

Теперь у него было немного дополнительной еды, фильтр для воды, несколько полезных вещей и старый лист бумаги, сообщавший, что когда-то ситуация находилась под контролем.

Не так много. Но впервые с момента выхода из медицинского центра у него появилось хотя бы направление.

Он еще раз сверился с компасом и пошел на север.

Глава 5

К полудню дорога начала подниматься. Алексей шел почти без остановок, стараясь держать выбранное направление. Север оставался впереди, стрелка компаса на часах лишь изредка отклонялась, когда старая трасса огибала холмы или разрушенные строения.

Монолит давно исчез из виду. Поначалу Алексей несколько раз оглядывался, будто ожидал увидеть красное слово среди серого пейзажа. Потом перестал. Каким бы странным ни было указание, другого у него не было.

Дорога постепенно становилась уже. Когда-то здесь явно проходила второстепенная трасса: по краям еще сохранились остатки ограждений, редкие дорожные знаки, выцветшие настолько, что надписи на большинстве уже невозможно было разобрать.

Встречались автомобили. Алексей больше не подходил к каждому. После нескольких часов пути стало ясно, что почти все они одинаковы: ржавчина, пустые салоны, мертвая электроника и вещи людей, которых нигде не было.

Он проверял только те машины, которые выглядели относительно целыми, надеясь найти воду, продукты или что-нибудь полезное.

Запасы постепенно росли, но совсем немного. В одной машине нашлись две герметичные упаковки сухого печенья. В другой — дорожная аптечка, из которой Алексей забрал бинты и запечатанный антисептик. Почти все лекарства пришлось оставить: полагаться на препараты, пролежавшие неизвестно сколько лет при неизвестной температуре, он не собирался.

Чем дальше он уходил от медицинского центра, тем яснее становилась простая вещь: расстояния здесь слишком большие. Пешком он далеко не уйдет.

К середине дня ноги уже начали устывать, а впереди по-прежнему не было ничего, кроме дороги и пустоты.

Поэтому велосипед он заметил сразу. Тот стоял у стены небольшого придорожного дома, наполовину скрытый под навесом. Переднее колесо немного повернулось в сторону, рама покрылась пылью, цепь выглядела сухой, но в целом велосипед сохранился удивительно хорошо.

Алексей остановился.

Несколько секунд смотрел на него, словно боялся, что при ближайшем рассмотрении обнаружится что-нибудь очевидное: сломанная рама, отсутствующая цепь или полностью разрушенные колеса.

Он подошел ближе. Покрышки оказались целыми.

Алексей нажал на переднюю ладонью, потом на заднюю. Давление сохранилось. Резина по краям покрылась мелкими трещинами, но форму держала.

— Уже неплохо.

Он прокрутил педаль. Заднее колесо повернулось с легким сопротивлением. Цепь зашуршала, но не соскочила.

Проблема обнаружилась в руле. Он стоял немного криво относительно переднего колеса.

Алексей достал мультитул, найденный до этого в семейной машине, ослабил крепление и несколько минут выравнивал руль. Потом затянул его обратно и прокатил велосипед по дороге.

Тормоза работали. Не идеально, но достаточно. Алексей сел.

Первые несколько метров пришлось привыкать к тугим педалям и слегка уводящему в сторону переднему колесу. Потом стало легче.

После долгой ходьбы велосипед казался почти роскошью.

Скорость была небольшой, но мир начал двигаться вокруг заметно быстрее. Холмы оставались позади, брошенные машины сменяли одна другую, а километры, на которые пешком ушли бы часы, теперь проходили значительно быстрее.

Через некоторое время впереди появились строения. Сначала Алексей увидел высокие опоры. Они тянулись над землей длинной линией, уходящей поперек его маршрута. Он замедлился.

На опорах лежала массивная транспортная конструкция – монорельс.

Когда-то линия проходила над поселком на высоте нескольких метров. Теперь часть опор накренилась, одна полностью разрушилась, а между двумя соседними зиял большой провал.

Под ним лежал поезд. Вернее, то, что от него осталось.

Передний вагон сорвался вниз и врезался в землю носовой частью. Второй повис под углом, удерживаемый искривленной секцией направляющей. Еще несколько вагонов остались наверху, но один из них почти наполовину свешивался над разрушенным участком.

Алексей остановил велосипед. Несколько секунд просто смотрел.

Катастрофа выглядела настолько масштабной, что на фоне пустых дорог даже казалась чем-то чужим. Он оставил велосипед возле ограждения и подошел ближе.

Металл вагонов потемнел, стекла почти везде разбились. Крыша переднего была смята от удара. Дверь одного из вагонов оставалась приоткрытой. Алексей поднялся по обломкам и заглянул внутрь. Сиденья. Разбросанные сумки.

Один дорожный чемодан раскрылся, и одежда много лет назад высыпалась на пол.

На стекле возле двери сохранились следы старых трещин. Но людей не было. Снова.

Если поезд упал вместе с пассажирами, должны были остаться хотя бы какие то останки.

Если авария произошла уже после того, как транспорт перестал работать, тогда почему внутри находились вещи?

Алексей не стал забираться глубже.

Он спустился и посмотрел на линию. Она уходила на запад и восток. Часы подтвердили это почти сразу.

Север находился в другой стороне. Даже если бы монорельс каким-то чудом еще работал, воспользоваться им было невозможно.

Он вернулся к велосипеду. Сам поселок находился сразу за линией.

Когда-то здесь жило несколько тысяч человек. По крайней мере, Алексей оценил размер примерно так.

Низкие жилые дома чередовались с небольшими магазинами, складами и административными зданиями. В центре возвышалось сооружение, похожее на транспортную станцию, соединенную с монорельсом крытым переходом.

На улицах было больше машин, чем на трассе. Некоторые стояли у домов, другие оставались посреди проезжей части. На одном перекрестке столкнулись сразу три автомобиля.

Алексей ехал медленно. Колеса велосипеда хрустели по мелкому стеклу.

Здесь впервые появились признаки того, что перед исчезновением людей происходило что-то серьезное.

Витрины нескольких магазинов были разбиты. Одна дверь висела на единственной петле.

На стене старого здания сохранилась большая надпись, сделанная краской:

ВОДА ЗДЕСЬ

Стрелка указывала во двор.

Алексей свернул туда.

За зданием стояла большая пластиковая емкость, подключенная к давно разрушенной системе труб. Внутри ничего не осталось.

Рядом валялись десятки пустых бутылок. Он посмотрел на них и почувствовал, как внутри появляется неприятное ощущение.

Когда-то здесь уже искали воду.

Он вернулся на улицу.

В небольшом магазине почти все полки были пусты. Алексей долго перебирал остатки упаковок, прежде чем нашел несколько пригодных вещей.

Два запечатанных пакета сухих хлебцев. Небольшую упаковку соли. Несколько герметичных энергетических батончиков. И три небольших пакета питьевой воды в плотной многослойной упаковке.

Последние он осматривал особенно внимательно. Повреждений не было. Вода внутри оставалась прозрачной. Алексей забрал все три.

Фильтр в рюкзаке немного успокаивал, но чистая вода все равно была важнее.

В подсобном помещении нашлась еще одна полезная вещь — тонкая теплая кофта в заводской упаковке. Ее он тоже взял.

У выхода Алексей остановился возле старого информационного стенда.

Большая часть объявлений давно превратилась в серые пятна. Некоторые листы рассыпались от одного прикосновения.

Но под прозрачной пластиковой панелью сохранился выпуск местной газеты.

Стекло треснуло, однако внутрь почти не попадала вода.

Алексей снял панель и осторожно вытянул пожелтевший лист.

Заголовок занимал почти половину страницы.

ТРАНСПОРТНОЕ СООБЩЕНИЕ ВРЕМЕННО ПРИОСТАНОВЛЕНО

Он развернул газету.

Текст сохранился значительно лучше того обрывка, который Алексей нашел вчера.

«В связи с продолжающимися сбоями в работе региональной инфраструктуры пассажирское железнодорожное и монорельсовое сообщение временно приостановлено до особого распоряжения».

Алексей поднял глаза на рухнувшую линию за домами.

Читать дальше стало интереснее.

«В нескольких районах зафиксированы перебои с электроснабжением и централизованной подачей воды. Аварийные службы работают в усиленном режиме. Жителям рекомендуется использовать запасы экономно и следовать сообщениям местных властей».

Еще ниже:

«Мобильная связь и сетевые сервисы могут быть временно недоступны. Инженерные подразделения продолжают восстановление основных коммуникационных узлов».

Алексей нахмурился. Это уже было значительно хуже того, что описывалось в первом найденном листе.

Там просто не работали сервисы, а здесь начинали исчезать электричество и вода.

Он продолжил.

«Просим граждан сохранять спокойствие и не покидать места проживания без необходимости. Городские службы обеспечены необходимыми ресурсами. Ситуация находится под контролем, специалисты делают все возможное для скорейшей стабилизации ситуации».

Алексей задержался на последней строке.

Второй раз.

Практически те же слова.

Он посмотрел в сторону станции, за которой над крышами виднелись искривленные вагоны монорельса.

— Похоже, быстро не стабилизировали.

На этот раз дата сохранилась. Алексей сразу посмотрел на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.